

КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

THE CONTEXTUAL EXPRESSION OF SPATIAL RELATIONS

Юзбашев Вюсал Исфендияр оглу,
докторант кафедры иранской филологии
Бакинского государственного университета

В статье рассматривается контекстное выражение пространственных отношений. Здесь рассматриваются пространственные отношения, которые появляются не в предложениях, а в самих текстах. Как и в других языках, в персидском языке имеются такие предложения, в которых (хотя и нет обозначения элементов пространства) из контекста ясно, что в любом из этих предложений в каком-то месте происходят те самые действия и процессы. Это связано с тем, что любое движение с философской точки зрения происходит в определенном времени и пространстве.

Ключевые слова: время, пространство, речевые отрывки, языкознание, выражение пространства и времени в контексте.

У статті розглядається контекстне вираз просторових відносин. Тут розглядаються просторові відносини, які виникають не в пропозиціях, а в самих текстах. Як і в інших мовах, у перській є такі пропозиції, в яких (хоч і немає позначення елементів простору) з контексту ясно, що в будь-якому з цих пропозицій у якомусь місці відбуваються ті самі дії і процеси. Це пов'язане з тим, що будь-який рух із філософської точки зору відбувається в певному часі й просторі.

Ключові слова: час, простір, мовні уривки, мовознавство, вираз простору і часу в контексті.

The article reviews the contextual expression of spatial relations. The type of the spatial relations which is reviewed in the article is the one which appears not in the sentences, but in the texts overall. Similar to other languages, there are some sentences in Persian where it's clear that the action takes place somewhere even if it's clearly stated in the sentence. This is due to the fact that any movement from a philosophical point of view occurs in a certain time and space.

Key words: time, space, speech fragments, linguistics, expression of space and time in the context.

Постановка проблемы. В современной лингвистике в системе лингвистических объемов этот сдвиг в понимании конечного объекта не случаен. Развитие науки о языке привело к появлению более сложных вопросов среди объектов исследования. Если в XIX веке для языкознания основной единицей было слово, то в современном языкознании основное место занимает предложение. Речевой отрывок не ограничивается лишь предложением, поскольку обычно оно выступает компонентом еще большего речевого единства.

Более углубленные исследования показывают, что в структуре предложения есть особенности, которые не ограничиваются предложением и объясняются более крупными единицами и комбинациями. Здесь может быть примером замена в предложении существительных местоимениями. Применение слов *тот*, *этот* и др. вместо имен, их толкование и объяснение выходят за рамки предложений и определяются в большей целостности (тексте).

Эти типы языковых событий называются дискурсивными, поскольку их использование и функционирование связаны с опосредованной речью. Связь в тексте основана на структурной взаимосвязи и зависимости предложений в тексте. Здесь

выделяются основные (опорные) и зависимые предложения.

Степень исследованности проблемы. Структура текста примерно может рассматриваться как сложная структура предложения. Взаимоотношения между независимыми предложениями в связном тексте несколько отличаются от взаимосвязи между частями сложного составного предложения. Так же, как и среди элементарных предложений сложного предложения, среди предложений текста встречаются определенные синтаксические процессы [2, с. 129, с. 127–133].

Интегральной составляющей текста, как коммуникативной единицы, является ее дейктическая объективация (или внешняя актуализация), то есть взаимосвязь между текстовым материалом и реальной ситуацией в общении. Здесь должны быть средства (как основные координатные индикаторы), которые реализуют речевой акт текста и указывают на функцию. Элементы, выполняющие дейктическую функцию, переходят на сверхсинтаксический уровень (уровень коммуникативных единиц). Здесь недостаточно классического объяснения дейксиса – субъекта и индикатора пространства и времени. Это признак социальных, региональных и жанровых отношений.

Современная лингвистика больше связана с исследованием текстовых понятий. Следует отметить, что текст понимается по-разному, эти различия значительны. В моделях «смысл-текст» понятие текста описывает структуру звуковых или графических элементов, которые являются результатом последовательности операций, направленных на регистрацию значения предложения. В современной лингвистике есть еще одна концепция текста. Она встречается в таксономических описательных моделях, основанных на принципе системы определенных компонентов. В общем, можно отметить, что текст в таких моделях характеризуется определенным уровнем описания языка, где проблематика мыслей, комбинация идей, актуальное членение и другие теоретические проблемы знаковых единиц предложения находят свое объяснение.

Проблема определения текстового компонента напрямую связана с включением этого компонента в конкретную модель, поэтому проблема теоретического исследования текстового компонента зависит от отношений между компонентами модели, связанных функциональной связью. К таким компонентам относятся синтаксические и морфологические компоненты.

Постановка задания. Целью статьи является определение возможностей пространственно-временного обозначения смысла в тексте, в предложении или фразе на основе примеров из персидского языка. Проанализированы точки зрения ведущих специалистов данной области языкознания.

Изложение основного материала. Одной из наиболее интересных и в то же время противоречивых проблем современной лингвистики является проблема взаимодействия текста и синтаксиса предложения. Существуют противоречивые соображения по этому вопросу. Некоторые исследователи неправильно рассматривают связь между двумя синтаксическими единицами, подчеркивая разницу между синтаксическими отношениями в тексте и синтаксическими отношениями в предложении. Другая группа исследователей не принимает эту позицию, полагая, что описание текста не имеет прямой связи с типологией предложения.

Например, Б.М. Гаспаров утверждает, что текущая текстовая теория ничего не дает типологии предложений и не использует категоризацию предложений независимо от описания текста [1, с. 113].

Обращаясь к структуре предложения, исследователи так обосновывают ответ на вопрос о том,

имеется ли связь между синтаксическим составом предложения и окружающими его элементами: структура предложения не является конститутивным признаком межфразовых отношений [1, с. 114].

С точки зрения синтаксиса, традиционные интерпретации членов предложения не приводят к желаемому результату и не решают проблему структурной связи между текстом и предложениями. Анализ структурных и смысловых компонентов объясняет некоторые вопросы в этом направлении.

Известно, что фрагменты текста формируются для выражения мыслей автора, другими словами, эти фрагменты сливаются в целях создания определенного семантического единства. Одним из основных вопросов здесь является то, через какой язык выражается это семантическое единство. Несомненно, это довольно важная проблема, но поскольку она несколько далека от нашего объекта исследования, то мы не считаем целесообразным останавливаться на этом вопросе.

Исследователи обосновывают текст независимой лингвистической областью следующим образом:

1) основное языковое целое, выражающее завершенную мысль, – это не предложение, а текст. Предложение-мысль – это отдельные виды текста. Текст – это наивысшая единица синтаксического уровня;

2) конкретные языковые произведения-тексты основаны на общих принципах их составления. Эти принципы относятся не к области речи, а к языковой системе или компетенциям языка. Отсюда можно сделать вывод, что текст следует рассматривать не только как речевую единицу, но и как языковую единицу;

3) как и другие языковые единицы, текст также является частью системы языковых знаков;

4) для всестороннего исследования текста как языковой и речевой единицы необходимо создать особую лингвистическую научную область лингвистики текста [3, с. 9].

Обычно мы выражаем мысль предложениями и текстами, а не отдельными словами. Только в текстовой форме и в текстовой функции язык выступает в качестве средства общения между людьми. Когда мы используем язык, то основной единицей являются не отдельные слова и предложения, а текст. Теперь все исследователи признают, что высшая и независимая единица языка – это текст, а не предложение.

Сравнение текста с предложением и рассмотрение в тексте особенностей, ранее относив-

шихся к предложениям, сыграли важную роль в решении проблемы исследования природы текста.

В лингвистической науке о тексте термин «текст» используется для обозначения двух разных единиц. Текст относится к любому выражению, состоящему из одного или нескольких предложений, содержащих законченную идею, а с другой стороны – это повествование, роман, газетная или журнальная статья, научная монография, различные типы документов и т. д. В качестве текста могут выступать и фрагменты текста: главы, подглавы, абзацы.

Эти разные речевые произведения и их относительная завершенность сочетают в себе функциональные критерии и значимость коммуникативного смысла.

Целостность смысла текста проявляется в единстве его темы. Между отдельными частями в главах, разделах и отдельными темами в сложных синтаксических формах существует только опосредованная связь. Тема всего речевого произведения – не просто арифметическая сумма отдельных тем. Это более очевидно в жанре художественной литературы. Основная идея художественного произведения не интерпретируется непосредственно самим писателем, а передается читателю через систему образов, через конкретные описания человеческой жизни. Естественно, что описание природы, внешнего вида человека, истории жизни героев или их опыта – все это выступает особой темой глав, разделов, надфразовых объединений, поэтому идейно-тематическое содержание всего произведения не может быть единым.

Самая маленькая тема – та, что выражается вместе с надфразовым текстом. Предложение лишь тогда может стать носителем темы, когда оно не является частью надфразового объединения и было независимым предложением. У отдельных предложений, взятых вместе с надфразовым единством, не бывает отдельной темы, они, взятые в единстве текста, выражают тему надфразового единства и дополняют друг друга, [3, с. 17–18].

Коммуникативная целостность текста выражается в коммуникативной последовательности между ее составными частями. Суть этого события состоит в том, что каждое последующее предложение основано на предыдущем предложении вместе с надфразовым единством в коммуникативном плане, и ведет от уже известной мысли к новой, как следствие, формируется цепочка *тема-рема*, которая определяет границы надфразового единства.

Определив закон коммуникативной первичности между предложениями в надфразовом единстве, современная лингвистика текста показывает не только членение на тему-рему, но и предложения-выражения, а также роль формирования текста в коммуникативной перспективе предложения [3, с. 21].

Предложения, входящие в состав надфразового единства, связаны не только с единством темы и коммуникативной прогрессией, но и с различными внешними сигналами, которые указывают на то, что они являются отдельными частями и в целом составляют структурное единство.

Предложения включают в себя структурные связующие сигналы, местоимения, местоименные наречия и т.д. Все эти случаи недостаточно объясняются при рассмотрении предложений, взятых отдельно, и их функция может быть полностью интерпретирована вместе с надфразовым единством и полным текстом. Они активно участвуют в установлении связей между предложениями и выполняют свою функцию по созданию текста.

Современной лингвистикой доля выражения (суждения) включена в категорию предсказуемости и рассматривается одним из существенных признаков предложения. Пространство (место) редко принимается во внимание. Это объясняется объективными различиями в средствах выражения соотношения времени и местности (пространства), различиями в выражении на регулярном уровне локальных и временных показателей. В то время, как в каждом предложении соотношение времени выражается грамматически, у пространственных отношений нет никаких морфологических средств выражения. Единственное уточнение локального соотношения выражения – это наречия места. В отдельных предложениях нет локальных спецификаторов.

В характере смыслов времени, выраженных морфологическим способом, и в наречиях важно учитывать различия между локальной и временной спецификой значений. Категория времени, выраженная формами глагола, как и многие другие грамматические категории, носит релятивный характер (который, как известно, выражает отношение движения к моменту речи). Наречия времени и места носят номинативный характер, обозначая место и время описанных событий, действуя принципами не лексических, а грамматических средств [3, с. 110].

В предложении, отделенном от текста, часто нет уточняющих средств наречий времени и места.

Фактическое выражение, состоящее даже из одного предложения, на самом деле отражает в себе двойное соотношение. С одной стороны, любое реалистическое выражение напрямую связано с моментом, где предыдущая или будущая ожидаемая речь является выражением событий, которые имели место. С другой стороны, события, о которых сообщалось, более конкретно характеризуются определенным объективным пространством и временем. Событие или реальная ситуация могут быть определены в пространстве или времени, а также могут быть получены из речевой ситуации.

Есть также указания на пространство и время событий, описанных в письменных текстах, составленных из целых предложений. Они могут вводиться непосредственно микротекстами или чаще определяются ситуационным контекстом и исходят из более крупного текста.

В художественных произведениях микротекст не обязательно напрямую отражает знаки пространства и времени. Пространственно-временные параметры событий придают особый характер художественному произведению, они существуют в художественной сфере, созданной автором. Однако в художественном контексте произведения читатель фокусируется на пространстве и времени событий, изображаемых в любом разделе текста. Отсутствие или малая представленность пространственных и временных характеристик в микротекстах завершается большим текстом.

В отличие от виртуального предложения, которое характеризуется только грамматическим временем, любое выражение (текст или предложение-текст) отражает объективное пространство и время событий (прямо или косвенно).

Время и пространство, хотя и различаются с точки зрения средств и способов выражения, но в соотношении носят относительно параллельный характер. Соотношение пространства и времени может быть выражено в любой словесной форме, формирует основу единого пространства-времени в словесном выражении. Средства выражения объективного пространства и времени дает возможность каждого из указанных вопросов в одинаковой форме.

В персидском языке, как и в других языках, в тексте между предложениями формируются посредством прибавления дополнительных слов типа *анджа*, *инджа*, *ан* и так далее. Эти связи могут сформироваться как в сложном предложении, так и в рамках текста. В этой функции больше используются слова *آنجا* (анджа) и *اینجا* (инджа).

دیگر در خانه دلتنگ نبود و ماندن در آنجا آزارش نمی داد.

(6, s. 98)

Он больше не скучал дома, и пребывание там уже не приносило ему боль.

وقتی از جلوی رستوران نایب رد شدیم یاد روزی افتادم که با امیر محمد آنجا غذا خوردیم.
[5, c. 308].

Я вспомнил день, когда обедал вместе с Амиром Мохаммедом, когда проходил мимо ресторана

ساعتی بعد او مرا به چنگل برد و در آنجا آنقدر اکسیژن به خوردم داد که کم مانده بود جرنی از هوا شوم.

[4, c. 428].

Через час он отвел меня в лес и там я поглотил столько кислорода, что чуть не превратился сам в частицу воздуха.

В вышеуказанных примерах слово *анджа* во всех случаях использовано для обозначения пространства. Это слово использовано в значении слова, обозначающего место. Это слово также является связующим звеном между предложениями в качестве обозначения пространственных отношений. В первом предложении слово «андже» заменяет слово «хане», тем самым обозначает пространственную линию между двумя предложениями. В отличие от первого предложения, *анджа* используется вместе с предлогом *дэр*. Несомненно, что здесь бросается в глаза определенное грамматическое несоответствие, однако на самом деле с семантической и логической точки зрения подобное состояние имеет свое объяснение. Так, пространственное значение имеет лишь слово «анджа», однако подобное состояние имеет свое объяснение также и с семантической и логической точки зрения. Так, слово «анджа» здесь имеет пространственный смысл, в то же время сказуемое этого предложения также требует пространственного значения, потому и преодолевается необходимость применения предлога. Однако в первом и третьем предложениях применение *гошма* (послелог) необходимо, поскольку уточняется смысл.

В третьем предложении слово «анджа» заменено словом «джангал», потому здесь необходимо уточнение. Это относится и первому предложению.

В некоторых случаях в подобной функции выступает указательное местоимение *ан*. *Bəzi hallarda bu funksiyada an işarə əvəzliyi çıxış edir.*

باراهنمایی پرستار وارد اتاقی که بهناز در آن بستری بود، شدیم.

(4, s. 486)

В сопровождении медицинской сестры мы вступили в палату, где находилась Шахназ (буквально: в палату, где была уложена Шахназ).

خانه ای که در آن زندگی می کردند اجاره ای بود.

(6, s. 8)

Квартира, в которой они жили, была съемная (буквально: дом, в котором они жили...).

В вышеприведенных предложениях ан заметил слова пространственного значения, в итоге сформировалась линия в рамках пространственных отношений. Вместе с тем следует отметить, что знак ан в подобной функции выступает в редких случаях, эта функция в основном реализуется словами «инджа» и «анджа».

Все вышеуказанное относится к формированию пространственных отношений в рамках одного предложения. Вместе с тем следует подчеркнуть, что подобная связь реализуется на уровне текста подобным образом.

آن جایک خانه ی دوطبقه ی دویست متری بود که در یکی از نقاط مرکزی شهر تهران ساخته شده بود.

[6, с. 6].

В одной из центральных частей города Тегерана находился двухэтажный дом длиной двести метров.

دنبالش رفتم و وارد یه سالن دیگه شدیم ... خانم اونجا کنار پنجره تشریف دارن، ببخشید خانم اینقدر اینجا بزرگه که چشم ما ته سالن رو نمی بینه.

(7, s. 55)

Мы пошли вслед и вошли в другой зал. Женщина стояла рядом с окном этого зала. Простите, госпожа, здесь так просторно, что не видно конца зала.

دلّت برای ایران تنگ نشده؟ نمی خواهی بری یه سر به پدر و مادرت بزنی؟ چیزی اونجا ندارم که دلم رو بهش خوش کنم.

[7, с. 98]

Ты не соскучился по Ирану? Не хочешь пойти навести отца и мать? Там нет ничего, что порадовало бы меня.

همیشه مردم داروهای کمیاب رو که می خوان نامه می نویسن به یکی از فامیلاشون تو خارج که از اونجا برایشون بفرسته. حالا تو هم نامه بنویس ایران برات این چیزا رو بفرستن اینجا.

(7, s. 52)

Люди всегда пишут письмо одному из своих зарубежных родственников, чтобы им привезли оттуда редкие лекарства. А теперь и ты напиши в Иран, чтобы тебе также привезли сюда эти вещи.

راستش اصلا دلم نمی خواد از این جا بره. دلم می خواد آخرین شاتسم رو برای نگه داشتنش توی ایران امتحان کنم و در این راه تو باید کمک کنی.

(6, s.14)

По правде говоря, совсем не хочу, чтобы он отсюда ушел. Чтобы оставить его в Иране, хочу испытать последний шанс, помочь ему на этом пути.

Слово «анджа», использованное в первом предложении, заменяет слово, которое обозначает пространственную величину в предложении. Через это слово между предложениями в тексте формируется пространственная линия.

Во втором предложении слова «анджа» и «инджа» заменили однотипное слово пространственного значения (سالن).

В третьем предложении слово «анджа» заменило слово «Иран». В четвертом предложении слова «анджа» и «инджа» использовали слово в значении «зарубежная страна». В последнем предложении «инджа» заменило слово «Иран».

Как уже отмечалось, эти слова в тексте создали связь в пространственном значении между предложениями в тексте.

Так же, как пространственные отношения выражают связь между отдельными словами и элементами, в некоторых случаях это происходит и без их участия. Иными словами, в каждом предложении, абзаце или тексте в той или иной форме есть слова и элементы, выступающие в качестве указателей на пространственные отношения. Но в ряде случаев пространственное отношение может выражаться и без использования для этого слова, выражающего пространство. Естественно, что в таком случае общее содержание текста выступает в качестве выразителя пространства.

حاج رضا در حالی که لیخنند زنان یلدارا نگاه می کرد، شاید از آن همه شوز و هیجان یلدا به وجد آمده بود، گفت: عزیزم، یلدا جان! راستش می خواستم راجع به مطلب مهمی باهات صحبت کنم، اما اول برو لباست رو عوض کن و غذات رو بخور، پروانه خانم غذای خوشمزه ای درست کرده.

(6, s. 7)

Гадж Рза, улыбаясь, показался, глядя на Ялду. Ялда же от волнения пришла в восторг, он сказал: Ялдочка, дорогая, честно говоря, я пришел поговорить по важному делу, однако вначале пойти сменить одежду и поешь. Первана ханум приготовила что-то вкусненькое.

В данном абзаце не использовано слово, обозначающее конкретное пространство, однако при рассмотрении общего содержания можно прийти к выводу о том, что глаголы указывают на то, что действие происходит в каком-то пространстве.

یک هفته بود که یلدا حاج رضا را در جریان تصمیم خود قرار داده بود و او هم با شهاب قرار تلفنی گذاشته بود و با مخالفت شدید شهاب رو به رو شده بود. اما در آخر توانست با میان کشیدن قضیه ی ارثیه و بخشیدن یک سوم از اموالش او را راضی به این کار بکند. بنابراین قرار شد که یلدا و شهاب برای اولین بار هم دیگر را ببینند و صحبت هایشان را بکنند.

(6, s. 39)

Вот уже неделя, как Ялда дала знать Гаджи Рзе о принятом решении, а тот передал Шахабу по телефону об этом. При этом он встретился с резким протестом Шахаба, но впоследствии, когда наследие и вещи были поделены на три части и одна из них была дарована ему, он со всем согласился. В конце концов, было принято решение о том, чтобы Ялда и Шабан встретились лично и поговорили.

В этом абзаце, взятом из текста, нет слова, конкретно обозначающего пространство. Однако глаголы (процессы), использованные в этой части,

связывают весь сюжет с каким-либо пространством, которое можно определить лишь в связи с общим текстом и его содержанием.

پروانه خانم با یک سینی چای آمد. حاج رضا چای را برداشت و روی میز گذاشت. پروانه خانم چای یلدا را هم روی میز گذاشت و گفت: یلدا جان، یک چیز گرم تر می پوشیدی.

(6, s. 13)

Первана ханум вошла (вступила) с целым подносом с чаем. Гаджи Рза забрал у нее чай, поставил на стол. Первана ханум поставила на стол чай для Ялды и сказала: Ялдоочка, тебе надо бы одеться потеплее.

В этом абзаце, в отличие от других подобных, использованы некоторые слова, обозначающие пространство, однако для того, чтобы понять,

в каком пространстве происходит действие, особых слов нет и об этом мы можем судить лишь на основании общего содержания.

Выводы. Долгое время в лингвистике конечной величиной считалось предложение (самой большой и основной). Впоследствии лингвистическая методика стала применяться к более крупным текстовым единицам, включая надфразовые соединения, а затем и к тексту в целом. Текст в настоящее время стал, наряду с литературной критикой, предметом исследования лингвистики. Вопросы пространственного развития содержания текста можно обозначать самыми различными формами, то есть словами или без них.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Золотова Г.А. Роль ремы в организации и типологии текста. Синтаксис текста. Москва: Наука, 1979. С. 113–133.
2. Белехова Л.И. К вопросу о синтаксических процессах, действующих в сложном предложении и в тексте // Лингвистика текста и обучение иностранным языкам. Сб. науч. статей. Киев: 1978, с. 206.
3. Москальская О.И. Грамматика текста, Москва: Высшая школа, 1981. 183 с.
4. آرزو رضایی، پیچک عشق، تهران، مهتاب، ۱۳۸۷، ۵۷۳ ص
5. پریماسراب، وقتی بزرگ شدم، تهران، ۱۳۹۰، ۴۲۸ ص
6. مریم ریاحی، همخونه، تهران، پرسمان، ۱۳۹۲، ۴۵۸ ص
7. مودب پور، شیرین، تهران، نیریز، تهران، ۱۳۸۸، ۵۲۸ ص